

О Т З Ы В

официального оппонента Пименовой Марины Васильевны о диссертации Хоменко Марии Владимировны на тему «Рассказ о прижизненном чуде в русской агиографии: жанрово-стилистический и коммуникативно-прагматический аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки) в диссертационный совет 24.2.351.03 на базе Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Диссертационное исследование Хоменко Марии Владимировны, выполненное в рамках современного антропоцентрического подхода к лингвистическому анализу, посвящено *актуальной проблематике* взаимодействия языка, сознания человека и культуры, которая в последние десятилетия определяет содержание целого ряда языковедческих научных парадигм/направлений – прагматики, стилистики, лингвистического жанроведения, лингвокультурологии, лингвофольклористики, антропологии языка и др.

Объектом квалификационного сочинения является особая жанровая единица – агиографический рассказ о прижизненном чуде, а *предметом* исследования – признаки данной текстовой единицы в исторической ретроспективе (с.6).

Учитывая безусловную *актуальность* постижения концептуальной картины мира русского языкового сознания в динамике, следует приветствовать поставленную диссертантом *цель*, состоящую в лингвистическом исследовании недостаточно изученного средневекового речевого жанра (с. 6).

М. В. Хоменко, судя по тесту квалификационного сочинения и представленной библиографии (267 наименований, с. 189–218), предельно внимательно изучила обширную литературу вопроса, критически проработала её и поставила перед собой перспективные *исследовательские задачи*, связанные, во-первых, с теоретической базой работы, во-вторых, с методикой изучения речевого жанра, в-третьих, с изучением жанрообразующих признаков структуры

текста, в-четвертых, с сопоставлением агиографических рассказов о прижизненных чудесах разных языковых периодов и т.п. (с. 6–7).

Достоверность и **новизна научных положений** и **выводов** обеспечивается сформированной автором для решения поставленных задач продуманной и убедительной **теоретической и методологической базой**, выработанной на основе научных трудов, посвященных истории русского литературного языка, древнерусской литературе, русской агиографии, религиозному дискурсу, философии языка и др. (с. 7).

М. В. Хоменко использует общенаучные и специальные **методы** системного изучения языка, которые дополнены авторской оригинальной методикой анализа и моделирования жанра в рамках традиций интерпретации средневекового агиографического текста (с. 7–8).

В качестве **источников языкового материала** диссертант привлекает релевантные и значимые для раскрытия темы фрагменты житий русских святых (Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Пафнутия Боровского, Александра Свирского, Василия и Иоанна Блаженных, Михаила Клопского, Ксении Петербургской), извлеченные методом сплошной выборки из агиографических текстов различных периодов – в целом выполнен подробный лингвистический анализ 142 рассказов о прижизненном чуде (с. 8–9), что свидетельствует об основательной эмпирической базе кандидатского сочинения.

Структура работы предопределена задачами исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы и приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 225 страниц (основной текст – 188 страниц).

Во **введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, дается характеристика объекта и предмета, формулируются цель и задачи, представляются теоретическая и методологическая база, общенаучные и специальные методы исследования, характеризуется материал и источники, определяется гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описывается личное участие соискателя, выносятся на защиту

шесть обоснованных положений, эксплицируется апробация, указывается структура квалификационного сочинения (с. 4–14). Необходимо подчеркнуть, что все разделы введения сформулированы четко и корректно.

В *первой главе* определяется теоретико-методологическая база диссертации и её понятийно-терминологический аппарат (с. 15–59). *Вторая глава* посвящена жанровым особенностям рассказа о прижизненном чуде в преподобнической агиографии XII–XV вв. (с. 60–125). *Третья глава* рассматривает особенности проявления образца рассказа о прижизненном чуде в агиографии XVI–XXI вв. (с. 126–182). В *заключении* подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы (с. 183–188). В *приложении* приводятся коммуникативно-прагматические модели девяти тематических вариантов рассказа о прижизненном чуде (с. 219–225).

Следует указать на предельно четкую структуру обсуждаемого исследования, смысловую целостность и завершенность всех разделов диссертации. Текст работы отличает безукоризненный научный стиль, ясный язык и точный способ выражения мысли.

В ходе исследования автор приходит к ряду следующих важных **заклучений и выводов:**

1) доказывает, используя достижения современного лингвистического жанроведения, что житийный «рассказ о прижизненном чуде» является особым субжанром в составе средневекового ансамблевого агиографического текста;

2) определяет анализируемую жанровую единицу как повествование о противоестественных событиях, явлениях и знамениях, источником которых явились высшие силы;

3) представляет жанровую специфику рассказа о прижизненном чуде в житиях русских преподобных святых и Христа ради юродивых, созданных в период с XII по XXI вв.;

4) вырабатывает, обосновывает и применяет методику комплексного жанрового анализа по отношению к средневековому религиозно-учительному тексту;

5) выявляет инвариантные и вариативные признаки субжанра путем сопоставления житий одного лика святости разных периодов создания, а также разных ликов святости;

б) определяет жанрообразующие коммуникативно-прагматические параметры рассказа о прижизненных чудесах («объект», «субъект», «ситуация», «чудесное событие», «коммуникация», «средство свершения» и «свидетель» чуда);

7) выявляет тематические виды данных рассказов («изгнание бесов», «исцеление», «оживление», «материализация необходимого», «наказание», «защита», «видение», «благоухание», «тушение огня» и др.);

8) идентифицирует фрагменты житий как анализируемый субжанр по выявленным коммуникативно-прагматическим параметрам;

9) рассматривает основные языковые репрезентации коммуникативно-прагматических параметров: а) грамматические и лексические показатели времени; б) специальные формулы (хвалебно-благодарственные, начальные и конечные и др.); в) семантические сближения (*сравнение*) и противопоставления (*антитеза*);

10) представляет изменения жанровых признаков рассказа о прижизненном чуде в агиографических текстах XVI–XXI вв., проявляющиеся в переходе от мифологического изображения чуда к фактологическому.

Достигнутые автором результаты подтверждают **научную новизну** и **теоретическую значимость** исследования, имеющего существенное значение для исторического жанроведения, стилистики, семантики, герменевтики, диахронической дискурсологии и др.

База **апробации** результатов диссертации М. В. Хоменко достаточно обширна: они были представлены на шести конференциях различных уровней (гг. Омск, Саратов, Томск) в период с 2019 по 2024 гг., по теме работы издано

восемь научных статей, среди которых пять публикаций в научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Содержание автореферата и публикаций целиком соответствует основным идеям исследования.

Всё вышесказанное свидетельствует о **личном вкладе** диссертанта в разработку научной проблемы и характеризует его как серьезного и глубокого исследователя.

Многоаспектность темы исследования предполагает различные подходы к комментированию языкового материала, в связи с чем после прочтения работы возникли следующие *вопросы*:

1. Правомерно ли разъединять рассказы о *прижизненных/посмертных* чудесах? У нас создалось впечатление, что с жанрово-стилистической и коммуникативно-прагматической точек зрения это единый/один субжанр (с. 30–32).

2. Правомерно ли говорить о *регулярности/уникальности* при сравнении всего трех текстов? На наш взгляд, выводы о том, что два текста свидетельствуют о регулярности, некорректны (с. 61, 64, 65, 66, 179, 184, 185 и др.).

3. Каковы критерии отнесения рассказа о прижизненных чудесах к тому или иному тематическому виду? (Например: с. 173 – «исполнение просимого» или «спасение утопающих»?).

4. Каковы критерии отнесения события к чуду? Почему, например, событие «*въ виду народа и самого царя пробъжалъ по рѣкѣ, как по сухому пути*» (с. 172) не является чудом? Разве это не сверхъестественное событие?

Некоторые *критические замечания* вызывают следующие моменты:

1. Используемые в работе термины с прилагательным *чудесный* (*чудесный рассказ, поличудесный, моночудесный, предчудесный, постчудесный* – с. 69, 88, 89, 121, 128–130, 141, 146, 160, 168, 172) являются неточными, поскольку указывают на качество (*чудесный*, т.е. «необычный рассказ» вм. «рассказ о чуде»).

Ряд терминов являются омонимичными к традиционно употребляемым в других значениях, например, *субъектная формула* (‘инфинитивная конструкция, в которой оба действия и оба глагола относятся к одному субъекту’; с. 158, 159, 162), *проблемная ситуация* (‘спланированное, специально задуманное средство, направленное на побуждение интереса у учащих к обсуждаемой теме’; с. 66, 139, 168); *проблемная реализация* (‘низкий уровень исполнения бюджета’; с. 185) и т.п.

2. На наш взгляд, название диссертации уже содержания работы, поскольку «рассказ о прижизненных чудесах» характеризуется автором не только с точки зрения заявленных в заглавии аспектов (жанрово-стилистического и коммуникативно-прагматического), но и тематического, текстового, структурно-семантического (с. 5, 7, 9, 12, 60), структурно-композиционного (с. 54, 124–125).

3. Вызывает сомнения подход к анализу материала, при котором современные теоретические положения априорно «накладываются» на средневековый объект (например, понятие внутритекстовой коммуникации берется по коллективной монографии «Творчество В. М. Шукшина в пространстве коммуникации» под редакцией А. А. Чувакина [Чувакин, Демидова, Малыгина 2015] – с. 52–53). Не приводит ли это к искаженным («осовремененным») результатам?

4. Мы полагаем, что *экстралингвистический хронологический принцип* распределения материала по исследовательским главам (XII–XV вв. – XVI–XXI вв.), «размывает» лингвистическую суть работы и приводит к определенным повторам внутри глав. Представляется, что целесообразнее было бы выделить главы в соответствии с лингвистической классификацией языкового материала.

5. Поскольку диссертация посвящена лингвистической теме, в приложении к работе хотелось бы видеть языковой материал (языковую реализацию), а не только перечень коммуникативно-прагматических параметров (с. 219–225).

Кроме того, имеются *замечания частного характера*:

в тексте работы встречаются отдельные опечатки/неточности (с. 34, 36, 122, 174, 176, 177, 185, 186, 193, 195, 200, 205, 211) и единичная ошибка в подсчетах

(с. 178, табл. 8 – всего 18 рассказов, а не 16); присутствуют случаи неразличения пунктуационных знаков «тире» и «дефис» (с. 17, 111); имеются отступления от принципа единообразия при обозначении падежей (с. 97 – М.П.; с. 112 – тв.п.) и оформлении списка литературы (№№ 23, 38, 39, 41, 45, 42, 51, 73, 80, 93, 97, 101, 102, 154, 185, 177, 178, 250), а также дублирование (№ 80 и № 260) в списке литературы; в списке используемых автором словарей отсутствуют исторические словари (с. 217–218); наблюдается «отрыв» цифры/даты от сокращения/текста (с. 28, 192, 193, 195, 209, 200, 202, 205, 210, 211, 212, 214).

Высказанные вопросы и замечания не снижают общей положительной оценки законченной исследовательской работы, они носят характер размышлений и пожеланий.

Диссертация Марии Владимировны Хоменко представляет собой первое законченное научное исследование рассказа о прижизненном чуде в русской агиографии, которое может быть использовано в **практике вузовского преподавания** курсов истории русского литературного языка, исторической грамматики, филологического анализа текста, стилистики, лексикологии и фразеологии, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных вопросам теории текста в диахронии, филологической герменевтики, когнитивистики, русской ментальности, лингвокультурологии, социолингвистики, поэтики, а также в лексикографической практике. Цель исследования достигнута, его задачи решены; положения, выносимые на защиту, доказаны. Работа полностью соответствует специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

В целом можно заключить, что диссертация Хоменко Марии Владимировны на тему «Рассказ о прижизненном чуде в русской агиографии: жанрово-стилистический и коммуникативно-прагматический аспекты» является оригинальной, самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли филологических знаний, что соответствует требованиям пп. 9–13 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской

Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Хоменко Мария Владимировна заслуживает присвоения степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Я, Пименова Марина Васильевна, согласна на включение моих персональных данных в личное дело соискателя и их дальнейшую обработку.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук
(10.02.01 – Русский язык
(филологические науки)),
профессор, Почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, заведующий
кафедрой русского языка ФГБОУ
ВО «Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича
Столетовых» (ВлГУ)

Пименова Марина
Васильевна

06 декабря 2024 г.

Контактная информация:

E-mail: pimenova-vgpu@yandex.ru

Тел.: +7(960)730-25-43

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (Владимир).

Адрес: Российская Федерация, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.

Тел.: +7 (4922) 53-25-75, 33-13-91.

Официальный сайт: <http://www.vlsu.ru>

E-mail: prkom@vlsu.ru

